

0737

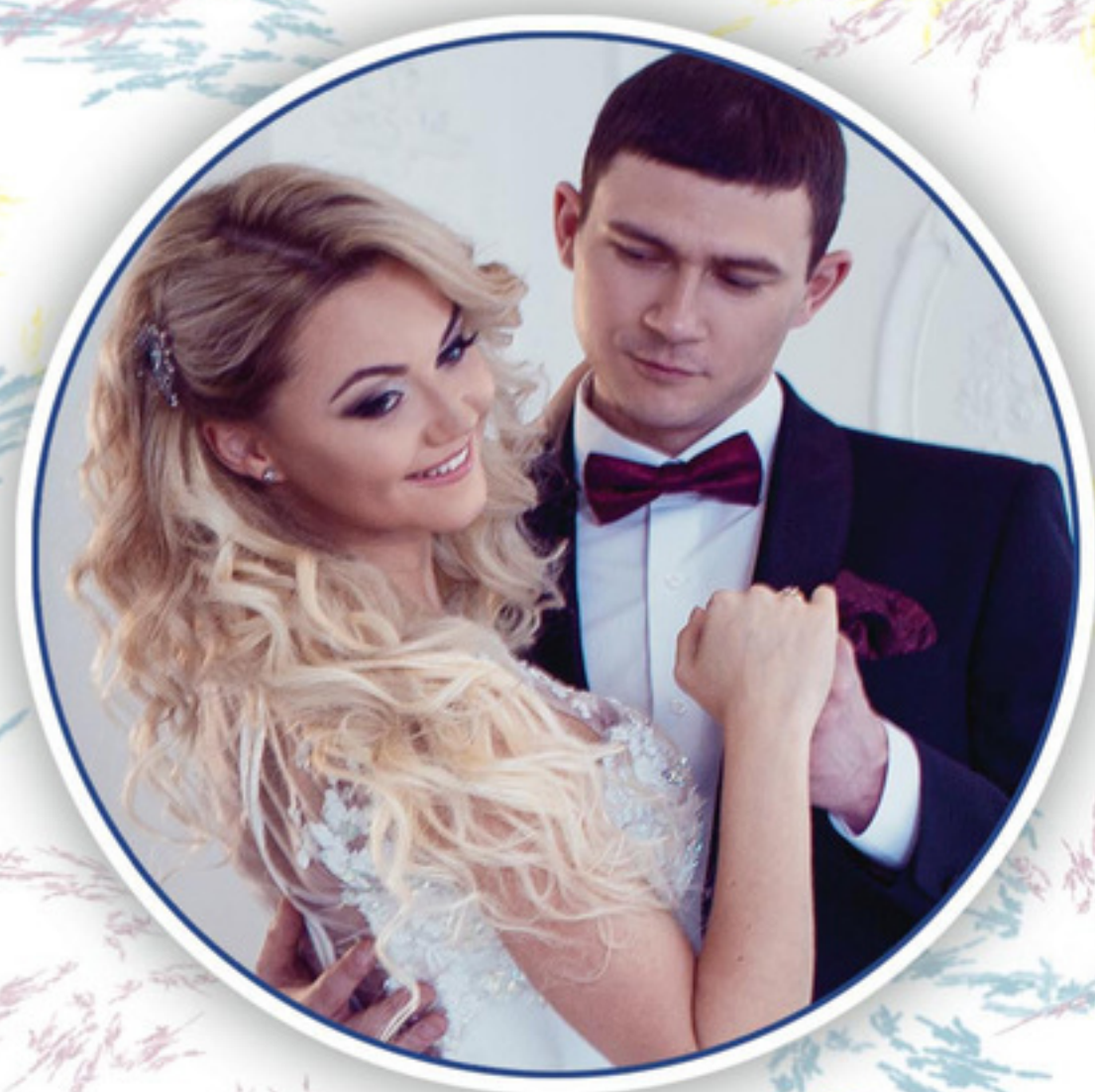

HARLEQUIN[®]

ЦЕНТРОЛИГРАФ

Линн Трэжел

ИЗ ПЛЕЙБОЕВ В ИДЕАЛЬНЫЕ МУЖЬЯ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Линн Грэхем

Из плейбоев в идеальные мужья

«Центрполиграф»

2016

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Грэхем Л.

Из плейбоев в идеальные мужья / Л. Грэхем —
«Центрполиграф», 2016 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-07616-8

Безжалостный и циничный Аполлон Метраксис – неисправимый холостяк. Однако после смерти отца он обязан жениться и родить наследника, чтобы вступить в права наследования. На роль своей жены он выбирает девушку, которая привлекает его только тем, что испытывает к нему стойкую неприязнь. Парикмахерша Пикси Робинсон совсем не годится в жены Аполлону. Но несмотря на разницу мировоззрений, он женится на ней, обещая решить проблемы с ее братом и обеспечить богатую жизнь. Но после свадьбы его ждет сюрприз...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-07616-8

© Грэхем Л., 2016
© Центрполиграф, 2016

Содержание

Пролог	6
Глава 1	9
Глава 2	13
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Линн Грэхем

Из плебоек в идеальные мужья

Lynne Graham

THE GREEK'S CHRISTMAS BRIDE

© 2016 by Lynne Graham

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2017

Пролог

Слушая мужские голоса, доносящиеся с балкона, Холли беспокойно ждала подходящего момента, чтобы присоединиться к разговору. Ей предстоит рискнуть, потому что ее появление рядом с Аполлоном не очень приветствуется.

Но ей придется с этим смириться, раз она замужем за Вито – лучшим другом Аполлона. Лишь недавно она осознала, насколько близки эти два человека и как часто они общаются, независимо от разницы в статусе. Друзья детства, одноклассники по школе-интернату, они были как братья, но Аполлон не доверял Холли с самого начала, потому что она – беднячка, вышла замуж за очень богатого человека. Зная об этом, она решила остаться дома и не появляться на похоронах отца Аполлона, но Вито шокировало ее заявление.

Пока визит на частный остров Нексос, принадлежащий семье Метраксис, сложно было назвать приятным. Похороны были по-настоящему пышными. Приехали все бывшие мачехи Аполлона и их дети. Сегодня утром огласили завещание, и Аполлон пришел в ярость, узнав, что ему нужна жена, чтобы он унаследовал огромную империю, в которой работал уже несколько лет от имени больного отца. Вито сообщил жене только эту подробность, все же испытывая неловкость за разглашение подобной информации. Практически все знали об отвращении Аполлона к законному браку.

– Женись на одной из своих любовниц, – посоветовал Вито. – У тебя их куча.

– А как я от нее потом избавлюсь? – прорычал Аполлон. – Женщины липнут ко мне, словно я намазан суперклеем. Разве она будет держать рот на замке? Если обнаружится, что брак фиктивный, бывшие мачехи отправятся в суд и будут делить мое наследство. Обиженная женщина всегда жаждет отомстить.

– Тебе нужна бескорыстная женщина. Учитывая твою популярность у противоположного пола и твою отвратительную репутацию, найти ее будет не проблема.

Холли вышла на террасу.

– Жена по найму – отличный вариант, – нервно произнесла она.

Даже в элегантном темном деловом костюме Аполлон Метраксис выглядел падшим ангелом. С черными волосами до плеч, поразительными зелеными глазами и сложной татуировкой в виде дракона, выглядывающей из-под белой манжеты рубашки, Аполлон казался вспыльчивым, дерзким и высокомерным. То есть он был полной противоположностью мужа Холли.

– Я не помню, чтобы тебя приглашали в наш разговор, – сухо сказал Аполлон.

– Три головы лучше двух, – парировала Холли, усаживаясь на стул.

Аполлон язвительно выгнул бровь:

– Ты так думаешь?

Холли не собиралась уходить.

– Конечно! И хватит уже себя расхваливать.

– Холли! – резко прервал ее Вито.

– Ну, Аполлон постоянно хвалится, – утверждала Холли. – Вовсе не каждая женщина готова упасть в его объятия.

– Назови мне хотя бы одну, которая этого не сделает, – предложил Аполлон.

Холли моргнула и призадумалась. Аполлон был признанным красавчиком-плейбоем, и девять из десяти женщин в комнате даже сейчас пожирали его голодными глазами.

– Ну, например, моя подруга Пикси, – удовлетворенно произнесла она. – Она тебя терпеть не может. Уверена, что и не только она.

Аполлон слегка покраснел.

– Пикси не вполне соответствует требуемым параметрам, – поспешно вставил Вито, встречая удивленный взгляд друга.

Аполлон не подозревал, что Вито сообщил Холли точные условия завещания.

Аполлон возмутился при упоминании подруги Холли, Пикси Робинсон – парикмахерши и беднячки. Он уже все знал о Холли и Пикси, потому что собрал необходимую информацию на обеих женщин, как только, откуда ни возьмись, появилась Холли и сообщила, что она родила Вито сына, Анджело. Аполлон был потрясен криминальным прошлым Пикси и сомнительными долгами, которые ей оставил ее брат. Из-за этих долгов ее брата избили, а когда Пикси попыталась вмешаться, то сломала себе обе ноги и оказалась в инвалидной коляске.

Стоит ли удивляться, что из-за темного прошлого подруги Холли Аполлон не понимал рвения Вито жениться на матери своего ребенка? Аполлон ждал, что Пикси воспользуется дружбой с Холли и обратится к ней за финансовой помощью. Но этого не произошло, и Аполлон испытал облегчение, потому что не имел ни малейшего желания снова вмешиваться и провоцировать скандал. Холли уже достаточно его ненавидит.

Аполлон снова с удивлением подумал о Пикси Робинсон, когда Вито и Холли ушли ужинать. Он вряд ли забудет блондинку невысокого роста в инвалидной коляске на свадьбе Вито. Она весь день неодобрительно поглядывала на Аполлона, чем сильно его взбесила. Холли наверняка свихнулась. Неужели она в самом деле думает, что Аполлон женится на Пикси и произведет с ней на свет наследника? Аполлон едва не содрогнулся, но потом напомнил себе, что Холли не знает о возмутительном пункте отцовского завещания.

Аполлон сердито подумал, что недооценил своего старика. Василис Метраксис всегда был одержим идеей продолжения фамилии, что стало причиной шести его браков и неудачных попыток завести очередного наследника. В тридцать лет Аполлон оставался единственным ребенком в семье. Василис часто просил сына жениться, но Аполлон честно заявлял о своей решимости оставаться холостым и бездетным. Несмотря на бесчинства алчных мачех и жадных пасынков от их предыдущих браков, Аполлон всегда поддерживал довольно близкие и любящие отношения со своим отцом. Поэтому условия завещания Василиса его шокировали.

Согласно последней воле отца, Аполлон продолжает работать в империи отца и распоряжаться его имуществом только следующие пять лет. В этот период Аполлон должен был официально жениться и родить наследника, если хотел сохранить свое наследство. Если он не женится, богатство Метраксис поделят между бывшими женами его отца.

Фактически отец Аполлона шантажировал собственного сына из могилы.

Аполлон стоял на террасе с видом на море и наблюдал, как бурные волны набегают на скалы. Его дед купил остров Нексос и построил на нем виллу для семьи. Все члены семьи Метраксис похоронены на небольшом кладбище деревенской церкви, в том числе мать Аполлона, умершая при родах.

Остров был домом Аполлона, его единственным пристанищем. И он не мог допустить мысль о том, что лишится его. Если дом продадут, он не сможет приезжать сюда и предаваться воспоминаниям. Он слишком поздно осознал, что сильно привязан к своим корням. Аполлон отказывался жениться, насмехаясь над неудачными попытками своего отца создать нормальную семью. Он поклялся, что не заведет детей, потому что в детстве достаточно настрадался. Тем не менее даже с того света отец умудрился руководить его судьбой.

К сожалению, Вито прав: Аполлону придется найти женщину, которая готова будет выйти за него замуж исключительно ради денег. Но разве можно надеяться, что такая женщина не обратится в СМИ или не доверит свои секреты неподходящему человеку?

И, честно говоря, на эту роль подойдет именно Пикси Робинсон. Он оплатил долги ее брата и сможет оказать на нее давление.

Если бы Аполлон доверял женщинам, то был бы менее осторожным. Но негативное отношение сформировалось благодаря общению с шестью мачехами и бесчисленной вереницей любовниц. Он не верил женщинам. Вообще.

Первая мачеха отправила Аполлона в школу-интернат, ему тогда было всего четыре года. Вторая мачеха избивала его до полусмерти. Третья его соблазнила. Четвертая заставила выгнать из дома его любимую собаку. Пятая пыталась всучить его отцу ребенка от другого мужчины.

Прибавьте к этому огромное число женщин, с которыми Аполлон встречался многие годы. Красивые, сексуальные охотницы за деньгами, стремящиеся поправить материальное состояние за счет богатого любовника. Он не верил, что существуют бескорыстные женщины. Хотя Холли оказалась другой, это он признал с неохотой. Она обожала Вито и их ребенка. Значит, есть еще одна категория женщин: те, которые влюбляются и любят.

Аполлон не искал любви. Жизнь слишком коротка, чтобы совершать подобную ошибку.

Но жена ему все-таки нужна. Он снова подумал о Пикси и финансовых проблемах ее брата. Должно быть, она довольно глупа, раз готова взвалить на себя проблемы родственника. Аполлон, единственный ребенок в семье, не понимал смысла в неблагодарной жертве. Но интересно, на что Пикси Робинсон готова пойти ради своего брата?

Странно, но Аполлон знает о проблемах Пикси намного больше, чем Холли. Его позабавило, как Холли бодро заявила, будто ее подруга терпеть его не может. Холли, должно быть, слепа. Очевидно, она не заметила, что, несмотря на сердитость, Пикси тайком отслеживала каждое движение Аполлона на свадьбе подруги.

Губы Аполлона тронула едва заметная улыбка. Он решил присмотреться к миниатюрной блондинке и выяснить, принесет ли она ему пользу.

Глава 1

– Доброе утро, Гектор, – пробормотала Пикси, проснувшись и почесав за ушком терьера Гектора.

Сдерживая зевок, она заставила себя встать и пойти в ванную комнату, которую делила с остальными арендаторами на том же этаже. Умывшись и одевшись, она надела на Гектора потрепанный красный ошейник и повела своего любимца гулять.

Гектор бежал рысью по дороге, его маленькие круглые глаза были встревоженными. Он вздрогнул, заметив собаку на другой стороне улицы. Гектор вообще боялся всего на свете. При виде людей, других животных, от резких движений и громких звуков его глаза едва не вылезали из орбит от страха. В остальное время он был спокойным и безмятежным и почти не лаял.

– Его запугали, когда он был еще щенком, – сказал Пикси ветеринар из клиники рядом с парикмахерской. – Он боится привлекать к себе внимание. Но, несмотря на травмы, он силен и здоров, и впереди у него долгая жизнь.

Пикси до сих пор удивлялась, почему вдруг отважилась взять собаку из приюта. Да, она часто помогала тем, кто оказался в беде, а Гектор тысячекратно отплатил ей за великодушие. Он утешал и согревал ее сердце своими чудачествами. Он заполнил пустоту, которая возникла в жизни Пикси после отъезда Холли и Анджело в Италию.

Она потеряла лучшую подругу, но сильнее всего ее удручали тайны, которые она хранила от Холли. Пикси не могла сказать Холли о карточных долгах своего брата, Патрика, потому что подруга тут же предложила бы их оплатить. Холли очень щедра, но после смерти матери Пикси полностью взяла на себя ответственность за брата.

– Обещай заботиться о младшем брате, – просила Марджери Робинсон. – Всегда делай все возможное для Патрика, Пикси. Он ранимый человек, и он твой единственный родственник.

Но заботиться о Патрике было почти невозможно, потому брата и сестру разделили. Когда Патрик был подростком, Пикси встречалась с ним всего несколько раз. И пока она не закончила обучение и не стала работать, ее связь с младшим братом была ограничена временем, расстоянием и нехваткой денег. Потом она стала регулярно приезжать к нему в Лондон.

Поначалу дела у Патрика ладилась. Он работал электриком в крупной строительной фирме; нашел подругу и создал с ней семью. Но потом он стал играть в карты и проиграл много денег человеку, связанному с криминалом. Пикси пришлось сократить собственные расходы и переехать из комфортабельного таунхауса, в котором она когда-то жила с Холли, в дешевую комнату. Каждую неделю она посылала Патрику деньги, помогая ему погасить долги, однако из-за процентов его долг становился все больше. Пикси боялась, что брата просто убьют.

Пикси бросало в холодный пот, когда она вспоминала визит коллекторов к Патрику. Двое свирепых громил стали требовать у него деньги. Угрожая прикончить, они избили его, когда выяснилось, что платить он не в состоянии. Пикси вмешалась и в результате драки упала с лестницы и сломала обе ноги. Последствия этого происшествия были ужасающими, потому что Пикси не смогла работать и жила на пособие. Теперь, спустя шесть месяцев после выздоровления, она начала возвращаться к нормальной жизни, но, похоже, света в конце тоннеля не будет, потому что долг Патрика выплатить невозможно, а его жизнь по-прежнему под угрозой. Тот, кому он должен, больше не хочет ждать.

Усадив Гектора в корзину, Пикси пошла в парикмахерскую. Ей не хватало ее автомобиля, который она продала, потому что личный транспорт в небольшом городке в Девоне ей не требовался. Она вернется домой, чтобы выгулять Гектора во время перерыва на обед, и приготовит себе сэндвич.

Войдя в салон, она поздоровалась с коллегами и боссом, Салли. Быстро положив сумку в шкафчик для персонала, Пикси мельком взглянула на себя в зеркало и поморщилась: выглядела она неважно. Когда она успела так опуститься? Ей всего двадцать три года. К сожалению, сократив расходы, она вынуждена дольше носить одежду. Ее джинсы и черный топ знали лучшие времена. Пикси не знала проблем с кожей, поэтому почти не пользовалась косметикой. Прическа у нее тоже была самая обычная: длинные распущенные волосы, которые она давно уже перестала красить.

Пикси обслужила третьего клиента и прибрала рабочее место. Жаль, что уволили еще одного помощника, и теперь сам стилист должен был отвечать на телефонные звонки, мыть клиенту голову и убирать остриженные волосы. Она посмотрела в книгу записей фамилию следующего клиента, который был ей незнаком. А потом, совершенно неожиданно, в салон вошел Аполлон Метраксис. У всех женщин от изумления открылись рты, когда он подошел к Пикси и объявил:

– Мне назначено на полдень.

Пикси уставилась на него, не веря своим глазам.

– Какого черта ты здесь делаешь? Что-то случилось с Холли или Вито? – опасливо спросила она.

– Мне надо постричься, – спокойно объявил Аполлон, нисколько не смущаясь того, что привлекает такое внимание. В черной байкерской куртке, узких джинсах и сапогах, он казался невероятно высоким и возвышался над Пикси. Его ярко-зеленые глаза резко выделялись на худом загорелом лице.

– Холли? Вито? Анджело? – настаивала Пикси, пристально глядя на его широкую грудь.

– Насколько я знаю, у них все хорошо, – нетерпеливо ответил Аполлон.

Пикси не понимала, что этот странный тип мог здесь забыть: они едва были знакомы. Попытавшись испортить свадьбу Холли неуклюжей речью шафера, Аполлон по-королевски игнорировал Пикси, словно она была ничтожеством.

– У меня записан другой клиент, – сказала она.

– Это я. Джон Смит. Неужели ты заподозрила неладное? – с издевкой спросил он.

– Давай свою куртку, – отрезала она, стараясь успокоиться.

Аполлон быстро снял куртку, демонстрируя мощные мышцы и голую руку с замысловатой татуировкой дракона, на которую Пикси обратила внимание еще на свадьбе своей лучшей подруги. Она поспешно отвернулась и повесила его куртку у стойки регистрации.

– Проходи к раковине, – произнесла Пикси, чувствуя небывалое волнение.

Аполлон смотрел на Пикси сверху вниз. Она была меньше ростом, чем он предполагал. Ее макушка едва достигала его груди, у нее была весьма изящная фигура. Но глаза Пикси завораживали: светло-серого цвета, они сверкали, как звезды, на ее выразительном лице. У нее был небольшой нос, полные губы, похожие на бутон розы, и безупречная полупрозрачная кожа, светящаяся как тончайший фарфор. Она выглядела намного естественнее тех женщин, к которым он привык. У нее натуральная грудь и губы и нет искусственного загара.

Пикси накрыла Аполлона накидкой и полотенцем, запрещая себе волноваться от его присутствия.

– Итак, что ты здесь делаешь?

– Ты ни за что не догадаешься, – пропел Аполлон, запрокидывая голову.

Пикси включила воду, отмечая про себя, что у него великолепные волосы. Густые, иссиня-черного цвета. Услышав его насмешливый ответ, она разочарованно поджала губы.

– Когда ты последний раз видел наших общих друзей и знакомых? – спросила она.

– На похоронах отца на прошлой неделе, – ответил Аполлон.

Пикси напряглась и тут же ответила:

– Я сожалею о твоей потере.

– С какой стати тебе сожалеть? – Аполлон усмехнулся. – Ты не знала его, и ты плохо знаешь меня.

Она стиснула зубы в ответ на его презрение, промывая ему волосы:

– Просто так принято говорить, чтобы выразить сочувствие.

– А ты такая отзывчивая?

Пикси захотелось облить его водой с головы до ног, но она лишь сильнее стиснула зубы.

– Я с пониманием отношусь к любому, кто потерял члена семьи.

– Он долго болел, – категорично произнес Аполлон, – поэтому его смерть не стала неожиданностью.

Он опустил длинные черные ресницы, закрывая необыкновенно красивые глаза. Пикси работала на автопилоте, а в ее мозгу кружились вопросы. Зачем он приехал? Неужели он захотел встретиться именно с ней?

– Расскажи мне о себе, – попросил Аполлон, отвлекая ее от размышлений.

– Зачем?

– Я заговорил с тобой, и ты должна мне ответить. Иначе будет невежливо.

– Давай лучше поговорим о тебе, – предложила она. – Что ты делаешь в Англии?

– Занимаюсь бизнесом, общаюсь, навещаю друзей, – небрежно ответил он.

Пикси нанесла на его волосы кондиционер и стала массировать голову напряженными пальцами. Аполлон расслабился, лениво задаваясь вопросом: часто ли Пикси делает кому-нибудь массаж? Он не знал о ее сексуальной жизни и пристрастиях, но помнил, что из-за травм она просидела дома несколько месяцев. Пока ее тонкие пальцы ритмично касались его головы, Аполлон представил ее обнаженной и внезапно возбуждился.

Рассердившись на то, что Пикси оказывает на него такое влияние, Аполлон решил, что ему надо заняться сексом, чтобы успокоиться. Он расстался с последней любовницей еще до похорон отца, и с тех пор у него никого не было. В отличие от Вито Аполлон никогда не пренебрегал сексом. Пара недель воздержания была для него максимальным сроком. Если бы он считал Пикси непривлекательной, то сразу отказался бы от нее, однако это было не так. Она была маленькой и изящной, как кукла, а он здоровяк во всех отношениях.

Пикси ополоснула голову Аполлону и вытерла ее полотенцем, пока он фантазировал о том, как она ласкает его тело. Он испытал облегчение, когда пересел в другое кресло.

– Какую стрижку ты хочешь? – спросила она, расчесав его волосы.

– Постриги меня как-нибудь, но не коротко, – предупредил он, задаваясь вопросом: в чем секрет ее обаяния?

Вероятно, ему захотелось новизны. Обычно он предпочитал высоких соблазнительных блондинок. Но, возможно, они ему просто наскучили. Если Пикси понравится ему в постели, он сделает для нее все, что она захочет. Если она быстро забеременеет, то он станет обращаться с ней как с принцессой. Родив ему ребенка, она будет жить как человек, выигравший в лотерею огромную сумму.

Конечно, Пикси может его подвести. Прежде он не просил ни одну женщину зачать от него ребенка. И если он обо всем расскажет Пикси, то окажется уязвимым: ведь она может поделиться своими секретами со средствами массовой информации за кругленькую сумму и сорвать его планы. Как бы она ни отреагировала, он будет платить ей за молчание.

Пикси шагнула вправо, чтобы поправить качающуюся вешалку, которую едва не сбила пожилая женщина.

Ее ножницы ритмично звякали, она уверенно и почти ласково касалась его волос. Он взглянул из-под ресниц на ее лицо, слегка опущенные веки и напряженно поджатые губы.

До прихода Аполлона Пикси и в голову не приходило, что работа парикмахера может показаться волнующей и интимной. Но она не могла оставаться бесстрастной, прикасаясь к его удивительно шелковистым волосам. От него так приятно пахло! Откинувшись в кресле,

Аполлон расправил широкие плечи, и Пикси медленно вздохнула, чтобы успокоиться. Она еще никогда так не нервничала. Ее соски напряглись и уперлись в ткань бюстгалтера, а внизу живота разлилось приятное тепло.

Но Аполлон ей совсем не нравился, просто ее сильно волновало его присутствие. Этот парень – всемирно известный плейбой, которого обожают описывать в средствах массовой информации за его распутство. Любая нормальная женщина будет нервничать в его присутствии. Он входил в комнату, как лев. Невозможно было не восхищаться его первобытной красотой и великолепием. Однако он абсолютно непредсказуем.

Аполлон встал, и Пикси поспешила отдать ему куртку. У стойки регистрации он нахмурил черные брови и уставился на Пикси.

– У меня пропал кошелек, – сказал он.

– О боже, – безучастно пробормотала Пикси.

Он прищурил зеленые глаза:

– Это ты?

– По-твоему, я похожа на воровку? – Пикси была в шоке.

– Ты единственный человек, который трогал мою куртку, – достаточно громко произнес Аполлон, привлекая внимание тех, кто был в салоне. – Отдай его мне, и я не стану ничего предпринимать.

– Должно быть, ты выжил из ума, если думаешь, что я тебя обокрала! – воскликнула Пикси, и к ним подбежала ее босс, Салли.

– Я хочу, чтобы вызвали полицию, – угрюмо сообщил он пожилой женщине.

Пикси побледнела, у нее закружилась голова. Ей не верилось, что Аполлон обвинил ее в краже в общественном месте.

Ей стало нехорошо. Глухо простонав, она убежала в туалет, где ее стошнило. Аполлон обвинял ее в страшном преступлении. Пикси всегда испытывала нескрываемый ужас к воровству и нечестным поступкам. Ее отец был серийным грабителем и постоянно сидел в тюрьме. Ее мать была профессиональной воровкой, которая крадя по заказу. Если бы Пикси увидела на земле кошелек, то прошла бы мимо него, боясь даже его поднять, чтобы никто не обвинил ее в попытке его украсть. Это был кошмар, который преследовал ее с детства, и она не сумела преодолеть свой самый сильный страх.

Глава 2

Полицейский оказался знакомым Пикси. Это был мужчина средних лет, который патрулировал улицы небольшого городка. Пикси видела его, но ни разу не разговаривала с ним, потому что держалась от полиции подальше. Но он знал многих местных предпринимателей и был в приятельских отношениях с ее боссом, Салли.

Когда Аполлона попросили назвать свое имя и рассказать подробности происшествия, он засомневался на секунду, правильно ли сделал, что вызвал полицию. Он не хотел, чтобы его узнали, и не желал рисковать и встречаться с журналистами. Если Пикси Робинсон все-таки взяла его кошелек, то в этом нет ничего удивительного. Она очень нуждалась в деньгах. Полицейский изумленно вытаращился на него, услышав, сколько наличности Аполлон держал в кошельке.

Пикси назвала свое имя и адрес проживания дрогнувшим голосом, несмотря на попытки сохранить хладнокровие. Нервно, она переступала с ноги на ногу, не в силах спокойно стоять на месте и не желая ни с кем встречаться взглядом. Над ее верхней губой выступила испарина, когда полицейский спросил, что происходило с момента прихода Аполлона. Пикси заметила, что Аполлон сидит, развалившись в кресле и изредка поглядывая на свои золотые часы, словно куда-то торопясь.

Она никогда не была жестокой, но Аполлон пробуждал в ней неистовую агрессию. Она не понимала, как Вито дружит с таким отвратительным человеком. Аполлон дурно проявил себя в качестве шафера на свадьбе Холли, когда в своей речи заявил, что сын Холли и Вито родился после того, как они всего разок переспали. С тех пор Пикси много читала о нем в Интернете. Он был бабником, его романы длились максимум пару недель.

– Не надо забывать о вешалке, которую пришлось поправить, когда ее толкнула пожилая дама, – произнес Аполлон, томно растягивая слова.

– Считаешь, что в этот момент я взяла кошелек? – рявкнула Пикси, с омерзением разглядывая Аполлона.

– Может, кошелек выпал из куртки? – с надеждой спросил полицейский, отодвигая стулья от стены и заглядывая за них. – Вы смотрели под столом?

– Кошелек там нет, – спокойно ответил Аполлон. – Вы не будете обыскивать эту женщину? Или ее сумку?

– Давайте не будем спешить с выводами, мистер Метраксис, – сдержанно возразил полицейский, поднимая мусорную корзину.

Аполлон равнодушно выгнул бровь. Он был абсолютно уверен в том, что Пикси его обокрала.

Она скрестила на груди руки, от страха закружилась голова. Она не брала кошелек Аполлона, но ее репутация все равно пострадает. Через несколько часов все местные жители узнают, что блондинка-стилист из салона Салли обвинена в краже. Пикси может остаться без работы. Она не слишком опытна или талантлива, поэтому Салли не рискует потерять клиентов с ее уходом.

Полицейский поднял газету из мусорной корзины, а потом вынул оттуда коричневый кошелек.

– Это ваш?

Удивленный, Аполлон протянул руку:

– Да...

– Когда вешалка покачнулась, ваш кошелек, должно быть, упал в мусорную корзину, – облегченно произнесла Салли.

– Или Пикси спрятала его в мусорной корзине, чтобы взять его в более удобное время, – пробормотал Аполлон.

– Вам следовало самому поискать кошелек, прежде чем вызывать меня, – заметил полицейский. – Вы делаете слишком поспешные выводы, мистер Метраксис.

В ответ на упрек Аполлон слегка запрокинул темноволосую голову:

– Я по-прежнему не уверен, что мой кошелек оказался в мусорной корзине случайно, – признался он. – Пикси из семьи преступников.

Пикси замерла от шока и стыда. Она не понимала, откуда о ее родителях узнал Аполлон Метраксис.

– Но судимости у меня нет! – отрезала она, наблюдая, как Аполлон кладет банкноту на стол и Салли торопливо отдает ему сдачу.

– Мы не должны обсуждать личную жизнь сотрудников публично, – сухо сказал полицейский и откланялся.

– Ты можешь уйти до конца дня, – беспокожно предложила Салли. – Я сожалею, что сразу вызвала полицию, но...

– Все нормально, – ответила Пикси сдавленным голосом.

Все закончилось. По стройному телу Пикси пробежала легкая дрожь. Аполлон нашел свой кошелек, хотя он все еще верил, будто Пикси его украла и спрятала в мусорную корзину. Но все действительно позади, и полицейский ушел довольным. От облегчения на глазах Пикси выступили жгучие слезы.

– Простите, – пробормотала она и побежала к себе, чтобы успокоиться и собрать сумку.

Шмыгнув носом, она вытерла глаза, зная, что размазывает по лицу карандашную подводку. Но ей было наплевать. Она хотела вернуться домой и обнять Гектора. Натянув куртку, Пикси прошла через зал салона, стараясь не стесняться того, что клиенты стали свидетелями ее маленькой драмы. Она увидела, что Аполлон ждет ее на улице.

Пикси предположила, что он хочет извиниться перед ней. Иначе зачем ему ждать ее? Она вышла из салона.

– Пикси?

– Отвали, ублюдок! – прошипела она.

– Я приехал поговорить с тобой.

– Ну, ты поговорил со мной, а теперь иди ты... – Пикси выругалась и едва не отшатнулась назад, когда увидела, как яростно сверкнули его зеленые глаза.

– Забирайся в машину. Я отвезу тебя домой, – сухо сказал он.

Пикси снова закричала на него. Аполлон выругался по-гречески, а потом вдруг приподнял Пикси над землей и понес по улице.

Она с такой силой врезала ему кулаком, что у нее заныли костяшки пальцев.

– Да ты, оказывается, драчунья, – резко произнес Аполлон, запихивая ее на заднее сиденье лимузина.

– Выпусти меня из машины! – Пикси ахнула, прижимаясь к дверце на противоположной стороне, когда он присел рядом с ней на сиденье.

– Я отвезу тебя домой, – ответил Аполлон, потирая скулу, которая слегка порозовела от удара Пикси.

– Я надеюсь, у тебя будет синяк под глазом! – выпалила она. – Останови машину! Это похищение!

– Ты и правда хочешь идти по улице с размазанным макияжем?

– Да, лишь бы не быть рядом с тобой!

Но лимузин уже заворачивал за угол и направлялся к обшарпанному зданию, где она жила. Как только дверцы были разблокированы, Пикси выскочила на тротуар.

Аполлон признал, что, несмотря на миниатюрный облик, она была сильной и умела драться. Он неторопливо вышел из машины.

Учащенно дыша, Пикси остановилась у двери, которую собиралась открыть:

– Как ты узнал о моем прошлом? – спросила она.

– Я расскажу, если ты пригласишь меня к себе.

– Зачем мне тебя приглашать? Ты мне не нравишься.

– Тебе же любопытно, почему я к тебе приехал, – уверенно произнес Аполлон.

– Со своим любопытством я справлюсь. – Пикси вошла в комнату, закрывая за собой дверь.

– Но, очевидно, ты не проживешь без своего глупого младшего братишки, да? – спросил Аполлон, растягивая слова, и Пикси слегка приоткрыла дверь.

– Что тебе известно о Патрике? – сердито спросила она.

Аполлон вошел в комнату.

– Я знаю все, что мне необходимо, о тебе, твоём брате, твоём прошлом и твоей подруге Холли. Я собирал о вас сведения с тех пор, как Холли появилась вдруг из ниоткуда, с ребенком Анджело.

Пикси испуганно вытаращилась на Аполлона, попятилась и уперлась в край кровати – комната была небольшой.

– Зачем ты собирал о нас сведения?! – воскликнула она.

– Я подозрительнее Вито. Я хотел знать, с кем он имеет дело, чтобы в случае необходимости его защитить. – Аполлон слегка повел широким плечом и устался в темный угол, из которого на него смотрели сверкающие глаза испуганного существа, старающегося сильнее прижаться к стене.

– Не обращай внимания на Гектора. Он боится гостей, особенно мужчин, – натянуто произнесла Пикси. – Я считала, что Вито достаточно взрослый, чтобы самому о себе позаботиться.

– Вито плохо знает темную сторону жизни.

Пикси не удивилась: скандалы сопровождали Аполлона с детства: богатство его семьи, частые браки с молоденькими красотками, расставания, разводы и судебные баталии. Жизнь Аполлона проходила театрально, бурно и напоказ публике.

А теперь он – греческий миллиардер, известный плейбой с яхтой, на которой катает великолепных полуобнаженных женщин, – стоит в маленькой комнате Пикси. Все-таки несправедливо, что такой богач и, несомненно, умный человек в придачу хорош собой. Впервые увидев его на свадьбе Холли, Пикси опешила.

Пусть у него отвратительный характер, но на Аполлона невозможно не обратить внимание. У него были гладкие темные брови, великолепные зеленые глаза, нос классической формы и резко очерченные, но соблазнительные губы. Он – воплощение чувственности, а Пикси – простая смертная женщина, которая не в силах перед ним устоять. Вот и сейчас она прерывисто дышала, ее сердце колотилось как сумасшедшее, а внизу живота разливалось тепло.

Из угла послышался жалобный скулеж, и Пикси очнулась от размышлений. Когда она поняла, что безмолвно пялится на Аполлона, от злости на ее щеках выступил румянец. Она резко взяла поводок Гектора.

– Слушай, я не знаю, зачем ты ко мне приехал, но сейчас мне надо выгулять собаку.

Аполлон наблюдал, как Пикси вытаскивает из угла испуганную собаку и надевает на нее поводок. Взяв на руки Гектора, она потерлась подбородком о голову пса и тихо заговорила с ним, словно с ребенком.

– Мне нужно с тобой поговорить. Я пойду с тобой, – сказал Аполлон.

– Я не хочу, чтобы ты шел со мной. И я должна сказать, что твое обвинение в краже меня унизило.

– Я знаю, что тебе очень нужны деньги. Поэтому я предположил...

Пикси сердито повернулась к нему лицом, стиснув белые зубы:

– Не следует строить предположения о человеке, которого ты совершенно не знаешь!

– Ты всегда такая спорщица? И ты всегда так легко обижаешься?

– Только когда ты рядом, – искренне сказала Пикси. – Ты можешь подождать здесь. Я вернусь примерно через пятнадцать минут. – Она вышла за дверь.

Идя по тротуару, она не могла поверить, что Аполлон настолько обнаглел, что стал собирать о ней информацию. Он знает об карточных долгах Патрика и о том, что его жизнь висит на волоске. Ее бросило в холодный пот от одной мысли о том, что Патрика могут убить, потому что она в самом деле любила своего младшего брата. Патрик не был преступником, он просто совершил ошибку. Он очень старался походить на тех парней, которые играют в карты. Но вместо того, чтобы отказаться от игры после проигрыша, он продолжал отыгрываться, думая, будто ему повезет. К тому времени, когда он осознал свою ошибку, на нем висел огромный долг. Но Патрик упорно трудился, чтобы вернуть деньги. Днем он работал электриком, а по ночам барменом.

Пикси стало интересно, не собирается ли Аполлон предложить ей помощь. Хотя это маловероятно. Зачем ему помогать ей? Он недоброжелатель и не умеет сочувствовать. Тем не менее он явился в салон и искал Пикси. А потом обвинил ее в краже. От этой бессмысленной гипотезы у нее разболелась голова. Пикси вздохнула. Аполлон непредсказуемый человек.

* * *

Разглядывая небольшую мрачную комнату, Аполлон выругался. Как правило, женщины не покидали его, даже на короткое время. Но Пикси была упрямой и вела себя вызывающе. Из нее точно не получится покорная жена. Он провел пальцем по потертым мягким корешкам книг на полке над кроватью и вытащил одну, чтобы посмотреть, что Пикси любит читать. На обложке книги красовались пират в сапогах и с мечом и женщина в алом платье. Аполлон неохотно усмехнулся. Судя по всему, Пикси романтическая натура и любит сказки.

Почувствовав голод, он достал мобильный телефон и заказал обед на двоих.

Вернувшись в комнату, Пикси отстегнула поводок Гектора, и пес тут же спрятался под кроватью.

Аполлон сидел, развалившись в единственном кресле в комнате, расставив в стороны длинные мускулистые ноги, обтянутые тканью джинсов. Черные волосы обрамляли его худое волевое лицо, подчеркивая блеск глаз, сверкающих как изумрудный огонь.

– Твоя собака всегда так себя ведет? – спросил он, нахмурившись.

– Да. Он боится всего, но сильнее всего мужчин. С ним жестоко обращались, – тихо сказала она. – Итак, почему ты здесь?

– У нас обоих проблемы. Я думаю, мы могли бы решить их с взаимной пользой, – настороженно произнес Аполлон.

Пикси удивленно приподняла бровь:

– Я тебя не понимаю.

– Если потребуется, то я заплачу тебе за молчание, потому что я сообщу тебе конфиденциальную информацию.

Скулы Пикси слегка порозовели.

– Мне не надо платить за сохранение твоих секретов. Не знаю, что ты обо мне думаешь, но я не собираюсь тебе вредить.

– Но тебе нужны деньги, а пресса платит большие суммы за истории с моим участием. – Аполлон поджал губы. – Ты могла бы пойти навстречу журналистам.

– Такое с тобой уже бывало? Кто-то продавал о тебе информацию? – Внезапно ей стало любопытно.

– Да, раз пять. Мои сотрудники, бывшие любовницы. – Аполлон откинулся в кресле, стиснув зубы. – Таков мир, в котором я живу. Поэтому за мной ходит куча телохранителей.

Пикси заметила блестящий дорогой автомобиль, припаркованный через улицу, и мужчину в костюме, который стоял, прислонившись к капоту, и разговаривал в скрытый микрофон.

Она удивленно округлила серые глаза:

– Ты никому не доверяешь?

– Я доверяю Вито... отцу, но он часто подводил меня на протяжении многих лет и подставил меня условиями своего завещания.

Пикси запоздало вспомнила о недавней смерти его родителя. Упоминание о завещании натолкнуло ее на мысль, что они приближаются к сути вопроса.

– Я понятия не имею, куда ты клонишь, – нервно сказала она. – Я не представляю, как помогу тебе решить твои проблемы. Ты просишь меня об одолжении?

– Я ни у кого не прошу одолжения. Я плачу людям, чтобы они сделали мне одолжение.

– По-твоему, если ты меня попросишь, я пойду тебе навстречу? – спросила Пикси, и тут постучали в дверь.

Аполлон резко выпрямился, и она испуганно шагнула назад. Он открыл дверь, и Пикси изумленно уставилась на блюда, которые его телохранители начали расставлять на ее журнальном столике. Они принесли с собой столовые приборы, салфетки, вино и бокалы.

– Что это? – Она широко раскрыла глаза.

– Обед, – объяснил Аполлон и поднял с блюд крышки. – Я голоден. Угощайся!

Он снял крышку с еще одной тарелки:

– Это для собаки.

– Для... кого? – ахнула Пикси.

– Животных я люблю больше людей, – честно признался Аполлон.

Пикси взяла тарелку с мясом и печеньем и понюхала ее. От нее пахло гораздо лучше, чем от обычного корма Гектора. Она поставила тарелку у края кровати: пес почти мгновенно приступил к еде.

– Откуда все это? – спросила она.

– Я думаю, из соседнего отеля.

Пикси медленно кивнула и потянулась к тарелке. Аполлон проголодался, поэтому позвонил своим телохранителям, и те заказали очень дорогую еду. Она выбрала рыбное блюдо.

– Ты скажешь мне, что поставило тебя в затруднительное положение? – с сожалением спросила она.

– Чтобы унаследовать имущество отца, я должен жениться, – выдохнул Аполлон. – Он знал, как я отношусь к браку. В конце концов, женитьба не принесла ему счастья. Он был женат шесть раз. Моя мать умерла при родах, а потом у него было еще пять жен.

Пикси слушала Аполлона, не скрывая удивления.

– Почти как Генрих VIII с шестью женами, – еле слышно пробормотала она.

– Детей, кроме меня, у отца не было. Он не хотел, чтобы наш род вымер.

– Но ты можешь обзавестись наследником. – Пикси нахмурилась.

– Да. Он связал меня по рукам и ногам. Мои юристы говорят, что завещание действительно, потому что он писал его в здравом уме. Я должен жениться и родить наследника в ближайшие пять лет, – процедил он сквозь зубы. – Это безумие какое-то!

– Ну, условия завещания... необычные, – неуверенно произнесла Пикси. – Но я полагаю, богатый и влиятельный человек вроде твоего отца думал, что имеет право поступать со своим имуществом так, как ему хочется.

– Да, – проворчал Аполлон. – Но я много лет управлял отцовской бизнес-империей, поэтому его завещание кажется мне предательством.

– Я тебя понимаю, – задумчиво сказала Пикси. – Ты доверял ему. Я верила своему отцу, когда он говорил, что никогда снова не сядет в тюрьму, но он даже не пытался сдержать обещание. Моя мать была такой же. Она сказала, что перестанет воровать, но продолжала это делать. В конце концов ее остановили только проблемы со здоровьем.

Аполлон удивленно разглядывал Пикси, не зная, стоит ли обижаться из-за сравнения его очень уважаемого и законопослушного отца с парочкой преступников.

Наслаждаясь вкусной рыбой, Пикси погрузилась в размышления и не заметила, как ослабилась в обществе Аполлона.

– Я поняла, в чем у тебя проблемы, – произнесла она. – Но условия завещания должны быть известны всем, и они не являются конфиденциальными, поэтому...

– Я решил выполнить эти условия, – угрюмо отрезал Аполлон. – Я не готов потерять дом и бизнес-империю, которую с нуля создавали три поколения моей семьи.

– Практичное решение, – сострила Пикси. – Я все равно не понимаю, как это связано со мной.

Аполлон отставил тарелку и поднял бокал:

– Я выполню требования завещания на своих собственных условиях. – Его замечательные зеленые глаза сверкнули под черными ресницами. – Мне нужна жена. Я найду женщину, которая выйдет за меня замуж и родит мне ребенка. Затем мы с ней разведемся, и моя жизнь вернется в нормальное русло.

– А ребенок? – Пикси нахмурилась. – Что будет с ним?

– Ребенок останется с матерью, а я буду время от времени с ним видеться. Я хочу цивилизованно договориться с женщиной, которую выберу.

– Ну, желаю удачи, – пробормотала Пикси, с аппетитом уплетая ужин. Она сидела на полу со скрещенными ногами, у журнального столика, потому что Аполлон не удосужился предложить ей единственное кресло в комнате. – Какая женщина захочет выйти замуж, родить ребенка, а потом развестись?

– Забыл сказать: я хорошо заплачу, – сухо зато ответил Аполлон. – Мне не надо, чтобы она ко мне привязывалась.

Пикси закатила глаза и рассмеялась:

– Женщина не привяжется к мужчине, который ее не хочет.

– Ты удивишься, когда узнаешь, как мне тяжело расставаться с любовницами даже после короткого романа. Женщины привыкают к моему образу жизни и не хотят от него отказываться.

Пикси поставила тарелку на стол и подняла бокал:

– Я до сих пор не поняла, зачем ты мне все это рассказал!

– Ты всегда такая недогадливая?

Пикси потягивала вино и вопросительно смотрела на Аполлона снизу вверх из-под опущенных ресниц:

– Что ты имеешь в виду?

Аполлон признал, что у нее красивые глаза. Почти прозрачного, светящегося серого оттенка, который при определенном освещении сверкал, как полированное серебро.

– По-твоему, зачем я у тебя? – хрипло спросил он.

Зеленые глаза Аполлона встретились с ошеломленными серыми глазами Пикси, и у нее замерло сердце.

– Я считаю, что за определенную сумму ты согласишься стать моей женой, а потом развестись со мной, – спокойно сказал Аполлон. – Долги твоего брата будут уплачены, и его жизни ничего не будет угрожать.

У Пикси сдавило горло. Она поставила бокал на столик и закашлялась. Он предлагает ей – женщине, которую он обвинил в воровстве, – стать его женой? Либо Аполлон сошел с ума, либо он крайне эксцентричный человек.

Глава 3

Пикси махнула рукой и выбежала в ванную комнату. Откашлявшись, она прополоскала рот водой. В зеркале над раковиной она увидела свое печальное лицо с размазанным вокруг глаз карандашом и громко простонала. Она выглядела ужасно и тут же постаралась привести себя в порядок.

Аполлон Метраксис предлагает ей спасти Патрика от долгов в обмен на фиктивный брак и рождение ребенка. Пикси вцепилась в раковину, чтобы не упасть. Она была вне себя от сумасшедшей перспективы родить ребенка от Аполлона. Сглотнув, она сделала глубокий вдох. Это было самое безумное предложение, которое она когда-либо получала.

Пикси подумала, не сошел ли с ума Аполлон после смерти своего отца. Собравшись с силами, она вернулась в комнату и посмотрела на него.

– Такого нелепого предложения я еще не получала, – сказала она. – И мне не верится, что ты говоришь серьезно. Я имею в виду... Ты меня совсем не знаешь.

– Я не предлагаю тебе обычный брак. Я знаю все, что мне надо о тебе знать.

– Чуть больше часа назад ты обвинил меня в краже кошелька! – парировала Пикси.

– Я знаю, как тебе нужны деньги. Если твой брат не выплатит долг, то заплатится жизнью. Он должен деньги головорезу, который его запугивает, – спокойно возразил Аполлон. – Он может на примере твоего брата доказать остальным, что с ним не следует шутить.

Аполлон действительно знал, что у ее брата шаткое положение. У Пикси скрутило живот, когда он заявил, что кредитор Патрика жестокий человек. Хотя его избили, она по-прежнему надеялась, что ничего более ужасного с братом уже не произойдет.

– Но я все равно не понимаю, почему ты выбрал меня! – ахнула она.

– Я говорил, что предпочитаю выбрать женщину, которой заплачу за брак со мной. Я также хочу полностью контролировать ситуацию, а это означает, что ты будешь следовать установленным мною правилам. Так безопаснее для меня. Не в твоих интересах сердить меня и признаваться кому бы то ни было, что наш брак фальшивый, – с уверенностью произнес он. – Если ты кому-нибудь проболтаешься, мое наследство оспорят в суде, и я лишусь всего, что завещал мне отец. Предав меня, ты нарушишь условия нашего соглашения, и тогда ты и твой брат снова окажетесь в беде.

После такой отрезвляющей и пугающей речи Пикси не хотелось знать, как именно работает ум Аполлона. Ему необходима женщина, которую он будет полностью контролировать. Если она не станет выполнять его условия, то лишится выгоды, которую дает ей их соглашение.

– Я поняла, – натянуто ответила Пикси. – Но я считаю, что это чересчур. Тебе нужна безвольная женщина, которую ты будешь шантажировать в своих интересах. Я не гожусь тебе в жены.

– О, не надо себя недооценивать. По-моему, в тебе достаточно дерзости, чтобы вывести меня из себя, – сказал Аполлон, в его глазах мелькнуло веселье. – Разве ты не понимаешь, что я предлагаю спасти тебя и твоего брата от последствий его глупости?

Пикси покраснела. Наступила тишина. Аполлон позвонил по мобильному и заговорил по-гречески.

– Ты серьезно?.. – почти прошептала она в явной растерянности.

– Если ты не забеременеешь, то мы разведемся через восемнадцать месяцев. Я не могу позволить себе тратить больше времени, – без колебаний произнес Аполлон. – Но ты в любом случае финансово выиграешь. Поэтому, даже если у нас не будет ребенка, ты все равно избавишься от долгов.

В дверь снова постучали. На этот раз ее торопливо открыла Пикси, отчаянно нуждавшаяся в передышке. Ей требовалось собраться с мыслями. Двое мужчин вошли в комнату и ловко убрали посуду, оставив только вино и бокалы.

– Я ни за что в жизни не лягу с тобой в постель! – затараторила Пикси, как только за мужчинами захлопнулась дверь.

Аполлон изумленно смотрел на нее, а потом громко расхохотался. На самом деле он смеялся так, что едва не уронил кресло. Пикси смотрела на него с недоверием.

– Я не понимаю, что тут смешного, – отрезала Пикси, когда он успокоился. – Ты предлагаешь мне заниматься сексом с незнакомым мужчиной. Возможно, ты к этому привык, но я не готова к таким отношениям! Чтобы зачать ребенка, нам могут понадобиться месяцы. Я не могу этого сделать. А тем более с тобой!

– Похоже, ты истеричная особа, и я удивлен, – признался Аполлон. – Холли мечтательница, а ты, как мне казалось, рационалистка. Выходи за меня и постарайся быстрее забеременеть, и ты забудешь о бедности, спасешь брата и будешь вести достойную жизнь. Все плохое в твоей жизни закончится. Я могу это устроить. Ты не получишь лучшего предложения.

Пикси почувствовала себя униженной. Она понимала, что паникует. С раскрасневшимся лицом она подошла к кровати и присела на край матраса. По правде говоря, при мысли о сексе с Аполлоном она перестала мыслить здраво. Она сопротивлялась такой перспективе всем своим существом. Давным-давно она пообещала себе, что ляжет в постель только с любимым мужчиной. Она не собиралась лишаться девственности только из-за глупой договоренности с Аполлоном Метраксисом.

Аполлон разочарованно наблюдал за Пикси. Он не понимал, что происходит. Женщины всегда были от него без ума. Он знал, что Пикси его недолюбливает, но ему не обязательно ей нравиться, чтобы вступить с ней в связь. Аполлон регулярно занимался сексом. Он поразился тому, что Пикси не хочет ложиться с ним в постель. Опустив голову, она сидела на краю кровати, свесив руку в тщетной попытке выманить перепуганную собаку из-под кровати. Гектор боялся Аполлона. Он видел, что из-под кровати за ним следят маленькие глазки-бусинки пса.

– Объясни, в чем проблема, – нетерпеливо попросил Аполлон.

– Я не хочу рожать от человека, который не любит меня и моего ребенка, – поспешно пробормотала Пикси. – Я не желаю, чтобы мой малыш повторил мою судьбу.

Аполлон опешил:

– Мне не нужна женщина, которая любит меня, ведь она может захотеть остаться моей женой, а я намерен с ней развестись, как только выполнятся условия завещания. Отвергнутая жена, влюбленная в меня, вполне может нарушить условия нашего соглашения и проболтаться, что наш брак был фальшивкой ради наследства. Кроме того, я не смогу полюбить женщину. Но я надеюсь, что я сумею полюбить своего ребенка.

Это допущение решило только одну проблему Пикси, потому что она снова и снова мысленно возвращалась к сексу с Аполлоном. По ее телу пробежал жаркий трепет, когда она подняла голову и уставилась на своего мучителя. Он был великолепен, и он прекрасно знал об этом. Но это не означает, что он будет с ней добрым и внимательным в постели. Кем она себя ощущает? Средневековой рабыней, проданной на рынке за хорошую цену? Чушь какая-то! Окончательное решение остается за ней. Женщины веками выходили замуж по расчету. Некоторые вступали в брак, чтобы родить детей; некоторые ради денег; кто-то ради собственной безопасности; а отдельные женщины делали это в угоду своим семьям. Пикси уделяла слишком много внимания сексуальной составляющей.

Пикси задумалась о том, как она живет. На ней висит долг ее брата, и вся ее жизнь – сплошное беспокойство. Она ходила на работу, возвращалась домой, ела дешевую пищу. Помимо обожаемого Гектора у нее никого не было. Однако интуиция подсказывала Пикси, что разозленный Аполлон способен превратить жизнь своей богатой жены в ад. Тем не менее,

когда Холли будет приезжать в Великобританию, Пикси сможет с ней встречаться. Они станут ходить в кафе, и на несколько солнечных часов Пикси позабудет о своих заботах и насладится общением с подругой. Если она выйдет замуж за Аполлона, то она, несомненно, будет гораздо чаще видаться с Холли.

Но все равно брак по расчету с Аполлоном – не слишком достойный поступок. И хотя Пикси любила детей и очень скучала по очаровательному сыну Холли, Анджею, она не планировала становиться матерью так рано или растить ребенка в одиночку. Кроме того, Аполлон напомнил ей, что, обходя условия отцовского завещания, он нарушит закон, и она не желала участвовать в подобных затеях.

– Мне не верится, что ради денег ты на такое способен... Хотя мне тебя не понять, потому что у меня никогда не было такого богатства, – уныло призналась Пикси. – Я думаю, у богачей другой уровень мышления.

– Я уже очень богатый человек, – сухо возразил Аполлон. – Но меня интересуют не только деньги. У меня есть семейный дом на острове, где похоронены все мои родственники. Есть бизнес, основанный моим родным и двоюродным дедом. Только после смерти отца я понял, что гораздо сильнее привязан к своим корням, чем я предполагал.

Его очевидная искренность смутила Пикси. Она поняла, что он воспринимал свое наследие как нечто само собой разумеющееся, пока не возникла угроза его потерять.

– Я не умею лгать и притворяться, – категорично сказала Пикси. – Фиктивный брак противоречит закону, а я не могу его нарушать. Я строго следую даже правилам дорожного движения, – честно призналась она. – Поэтому я не стану нарушать законы.

– Но мы точно выполним условия завещания, в котором сказано, что я должен жениться и родить мальчика или девочку в течение пяти лет. Мое намерение развестись не противоречит отцовской воле. Мы разойдемся после того, как заключим официальный брак и родим ребенка, – настаивал Аполлон.

Пикси колебалась, ее маленькое лицо в форме сердца стало бледным и напряженным.

– Я не хочу в этом участвовать. Я понимаю, ты считаешь, что можешь легко меня убедить. Я не стану ни с кем это обсуждать. Если я кому-нибудь расскажу о твоей затее, меня где-нибудь запрут, а ключ выбросят, потому что решат, что я сошла с ума!

Аполлон медленно поднялся:

– Тебе надо хорошенько все обдумать. – Он вытащил из кармана визитку и положил ее на стол. – Позвони мне, когда примешь решение.

– Я не передумаю, – жестко ответила Пикси.

Аполлон ничего не сказал. Он остановился у двери, глядя на мягкие, соблазнительные губы Пикси, и возбудился, когда его мозг наводнили эротические образы.

– Нам будет хорошо в постели. По-моему, ты удивительно привлекательная женщина.

– Я не разделяю твоего оптимизма, – произнесла Пикси и распахнула дверь трясущейся рукой. – Ты мне не нравишься. Ты высокомерный, и бесчувственный, и абсолютно безжалостный, когда добиваешься желаемого.

– Но я все равно тебя привлекаю, и тебя это бесит, – хрипло сказал Аполлон. – Ты плохо скрываешь свой интерес ко мне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.